

А. В. Шаманаев

Уральский федеральный университет, г. Екатеринбург, Российская Федерация

ИССЛЕДОВАНИЯ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ПЕЩЕРНЫХ СООРУЖЕНИЙ ИНКЕРМАНА Т. В. КИБАЛЬЧИЧЕМ В 1886 г.

Аннотация: В статье анализируются археологические исследования средневековых пещерных памятников Инкермана (Крым) Турвонтом Венедиктовичем Кибальчичем в 1886 г. и деятельность Императорской Археологической Комиссии по сохранению объектов археологического наследия. Работа выполнена с применением принципов историко-антропологического подхода. В качестве основных источников автор использует неопубликованные материалы из фондов Рукописного отдела Научного архива Института истории материальной культуры РАН (г. Санкт-Петербург): официальные запросы Императорской Археологической Комиссии, ответы административных лиц Таврической губернии, отчетную документацию. Т. В. Кибальчич был известным коллекционером археологических находок, имел опыт полевых изысканий. В середине 1880-х гг. он выступил как инициатор воспроизведения пещерного храма св. Климента Римского (Инкерман) в крипте церкви Феодора Освященного (г. Киев). Осенью 1886 г. Т. В. Кибальчич осуществил натурные обмеры пещерной средневековой церкви монастыря св. Климента в Инкермане. Позже памятник был воспроизведен в Киеве. Кроме того, археолог-любитель изучил пещерные церкви на левом берегу р. Черной и провел небольшие археологические раскопки на площади около 9 м². В специальном «Акте» Т. В. Кибальчич зафиксировал информацию о своих исследованиях, отметил негативное влияние антропогенного фактора на состоянии средневековых пещерных сооружений и сформулировал предложения по их сохранению. По мнению археолога, обеспечить сохранность памятников могли служители монастыря св. Климента в Инкермане при условии передачи земельного участка на левом берегу р. Черной в собственность обители. На основании газетной публикации о работах Т. В. Кибальчича, Императорская Археологическая Комиссия провела расследование его деятельности с привлечением представителей местной администрации и Академии художеств. Автор приходит к заключению, что исследования Т. В. Кибальчича средневековых памятников Инкермана способствовали популяризации и актуализации этих объектов. В меньшей степени его деятельность способствовала научному изучению и физическому сохранению инкерманских древностей. Расследования Императорской Археологической Комиссией деятельности Т. В. Кибальчича в Инкермане

А. В. Шаманаев

представляет собой наглядный пример выполнения Комиссией надзорных функций в сфере сохранения археологического наследия.

Ключевые слова: История археологии, охрана культурного наследия, Крым, Императорская Археологическая Комиссия, Т. В. Кибальчич.

Поступила в редакцию 10.09.2018.

Принята к печати 15.11.2018.

Сохранение культурного наследия и обеспечение его передачи будущим поколениям вошли в число приоритетных задач современной глобальной цивилизации. Успешное решение этих проблем предполагает обращение к опыту прошлого, что позволяет избежать ошибок и разработать наиболее успешные стратегии и подходы охраны памятников истории и культуры¹.

В настоящее время особое место в системе археологического знания занимают разработки по истории археологии. Это направление достигло уровня субдисциплины, изучающей институциализированные структуры, практики изучения и сохранения памятников археологии, биографии ученых. Особенно перспективным в этих исследованиях представляется применение историко-антропологического подхода².

Средневековые пещерные сооружения Инкермана в устье р. Черной, как и руины крепости Каламита на вершине Монастырской скалы, привлекали внимание путешественников и исследователей с конца XVIII в.³ К концу XIX в. сложился обширный корпус литературы, посвященный описанию этих памятников. В его составе особое место занимают наиболее точные и полные публикации З. А. Аркаса, Д. М. Струкова, А. Л. Бертъе-Делагарда. Эти авторы не только характеризовали состояние инкерманских древностей, но поднимали проблемы перспектив их сохранения⁴.

История изучения и сохранения памятников Инкермана привлекает внимание современных исследователей. Нужно отметить, что

¹ См.: *Harrison R.* Heritage: critical approaches. London – New-York, 2013. P. 69–79.

² См.: *Тункина И. В.* Русская наука о классических древностях юга России (XVIII – середина XIX в.). СПб., 2002. С. 7–8 ; *Лебедев Г. С.* Труды А. А. Формозова по истории русской археологии и их роль в становлении отечественной археологической науки // *Невский арх.-ист. сб. : к 75-летию канд. ист. наук А. А. Формозова / под ред. А. Д. Столяра.* СПб., 2003. С. 24–25 ; *Trigger B. G.* A history of archaeological thought. New-York, 2006. P. 5–17.

³ Обзор работ см.: *Шаманаев А. В.* Охрана археологических памятников «пещерных городов» Крыма в XIX – начале XX в. // *АДСВ.* 2008. Вып. 38. С. 297–313.

⁴ См.: *Аркас З. А.* Описание Ираклийского полуострова и древностей его // *ЗООИД.* 1848. Т. 2. С. 253–254, 267–271 ; *Струков Д. М.* Древние памятники христианства в Тавриде. М., 1876. С. 22–31 ; *Бертъе-Делагард А. Л.* Остатки древних сооружений в окрестностях Севастополя и пещерные города Крыма // *ЗООИД.* 1886. Т. 14. С. 170–279.

Исследования средневековых пещерных сооружений Инкермана

в историографии приоритетное внимание уделено начальному этапу реализации проекта «Русского Афона», инициированного архиепископом Херсонским и Таврическим Иннокентием (И. А. Борисовым, 1800–1857) в середине XIX в.⁵ Существенное внимание исследователей уделено проблеме сохранения памятников Монастырской скалы в конце XIX – начале XX в., обострившейся в связи со строительством церкви св. Николая Мирликийского⁶. Однако многие сюжеты истории исследований и охраны объектов культурного наследия Инкермана остаются мало изученными.

Так, в публикациях слабо отражены работы Т. В. Кибальчича (1848–1913) на средневековых пещерных сооружениях в устье р. Черной в 1886 г. А. А. Непомнящий, анализируя изыскания Т. В. Кибальчича в Крыму, сделал акцент на его деятельности как коллекционера античных гемм и исследователя древностей Пантикапея⁷. Аналогичный подход представлен и в статье О. Гейда⁸.

Существенно расширить представления о работах Т. В. Кибальчича в Инкермане позволяют неопубликованные документы из фонда № 1 Рукописного отдела Научного архива Института истории материальной культуры РАН (г. Санкт-Петербург). Материалы 1886–1887 гг. включают официальные запросы Императорской Археологической Комиссии (ИАК), ответы административных лиц Таврической губернии, отчетную документацию⁹.

О личной жизни Турвонта Венедиктовича Кибальчича сохранилось мало информации. Предположительно, его предки, выходцы из Сербии, принадлежали к духовному сословию и проживали в Черниговской губернии. О. Гейда не исключает, что дедом Турвонта Венедиктовича был один из первых отечественных психиатров Зиновий Иванович Кибальчич (1872–1831). Т. В. Кибальчич

⁵ См.: *Калиновский В. В.* «Древностей – и замечательных и интересных и красивых – непочатый уголок»: Церковное крымоведение (1837–1920) / под ред. и вступ. ст. А. А. Непомнящего. Киев-Симферополь, 2012. С. 64–103 (Серия: «Биобиблиография крымоведения», Вып. 18) ; *Kozelsky M.* Christianizing Crimea: Shaping sacred space in the Russian Empire and beyond. DeKalb, 2010. P. 62–157.

⁶ См.: *Тур В. Г.* Православные монастыри Крыма в XIX – начале XX в. Киев, 2006. С. 139–140 ; *Калиновский В. В.* «Древностей – и замечательных и интересных и красивых – непочатый уголок»... С. 261–264 ; *Шаманаев А. В.* Императорская Археологическая Комиссия и сохранение крепости Каламита в начале XX в. // АДСВ. 2015. Вып. 43. С. 331–343.

⁷ См.: *Непомнящий А. А.* Страницы изучения Крыма украинскими историками в конце XIX – начале XX века: историко-библиографический аспект // Культура народов Причерноморья. 2001. № 22. С. 98 ; *Его же.* Историчне кримвозавство (кінець XVIII – початок XX століття): Біобібліографічне дослідження. Сімферополь, 2003. С. 284–286.

⁸ См.: *Гейда О.* Археолог та колекціонер Турвонт Кибальчич // Вісник Чернігівського національного педагогічного університету. Історичні науки. 2015. Вип. 134. С. 79–81.

⁹ НА ИИМК РАН, РА. Ф-1. Оп. 1 (1886). Д. 9. Л. 25–32.

в Академии художеств, не окончив курса был отчислен за участие в студенческом движении. Переехав из Санкт-Петербурга в Киев, он работал ретушером в фотографическом заведении. Вероятно, в начале 1870-х гг. Турвонт Венедиктович увлекся археологией, начал собирать коллекцию античных гемм, которую в 1896 г. передал Императорской Археологической Комиссии. В 1870–1880-х гг. Т. В. Кибальчич принимал участие в археологических исследованиях разновременных памятников Южной России. Параллельно он занимался этнографическими исследованиями, сбором и изучением церковных древностей, участвовал в работах по сохранению архитектурных памятников. В 1890-х гг. Т. В. Кибальчич содействовал созданию музея Киевского общества древностей и искусств¹⁰.

К середине 1880-х гг. Т. В. Кибальчич приобрел опыт проведения полевых археологических работ. В 1870-х гг. он принял участие в исследованиях Пантикапея (вероятно, под руководством директора Керченского музея древностей А. Е. Люценко, 1807–1884). Навыки раскопок курганных древностей он освоил в экспедициях 1870–1880-х гг. под руководством известного киевского историка и археолога В. Б. Антоновича (1834–1908). В 1878 г. Турвонт Венедиктович самостоятельно осуществил раскопки остатков Благовещенской церкви XII в. в Чернигове, а в 1879–1882 гг. изучал памятники бронзового века в Полтавской губернии¹¹. В 1870–1880-х гг. Т. В. Кибальчич опубликовал несколько работ по истории, археологии и этнографии. Среди них исследователи выделяют небольшой популярный очерк по истории Пантикапея, обзор первобытных памятников Левобережной Украины и каталог коллекции археологических находок Т. В. Кибальчича (включает описания более 1000 артефактов)¹².

Интерес к средневековым памятникам Инкермана был обусловлен участием Т. В. Кибальчича в проекте перестройки церкви преп. Феодора Освященного на Лукьяновке (г. Киев). Турвонт Венедиктович инициировал идею сооружения в крипте церкви точных копий подземной части Кувуклии храма Гроба Господня в Иерусалиме и пещерного храма св. Климента в Инкермане¹³. Т. В. Кибальчич как глава «Комиссии

¹⁰ См.: *Гейда О.* Археолог та колекціонер Турвонт Кибальчич... С. 77–85.

¹¹ Там же. С. 79–81.

¹² См.: *Кибальчич Т. В.* Древности Пантикапея. Археологические находки в Керчи 1873 г. М., 1873. 9 с., 4 л.; *Его же.* О находках предметов каменного периода на левом берегу р. Днепра в 1879 г. // Сб. Арх. ин-та. 1880. Кн. 3. Отд. 1. С. 3–16; *Его же.* Древности: (Указатель к археологическим находкам 1875–1876 гг.). Киев, 1876. 46 с. См.: *Непомнящий А. А.* Историчне кривоазавство... С. 285; *Гейда О.* Археолог та колекціонер Турвонт Кибальчич... С. 79–80.

¹³ См.: *Семацук П.* Крымский пещерный Храм св. Климента и «Киевский Иерусалим» // VI Междунар. конф. по церковной археологии: Херсонес – город св. Климента : тез. докл. и сообщ. / ред. Ю. А. Бабинов. Севастополь, 2011. С. 33.

Исследования средневековых пещерных сооружений Инкермана

по воспроизведению точных копий пещеры св. Гроба Господня и пещерного храма св. Климента при Киево-Лукьяновской церкви» посетил Иерусалим и Севастополь, где произвел обмеры исторических сооружений. Проект был успешно реализован архитектором А. А. Парландом (1842–1919), известного возведением храма Воскресения Христова в Санкт-Петербурге («Спас на крови») ¹⁴.

Информация о работах Т. В. Кибальчича в Инкермане и его впечатления о состоянии местных средневековых памятников были опубликованы в газете «Севастопольский листок» осенью 1886 г. ¹⁵ Заметка сразу привлекла внимание Императорской Археологической Комиссии. Товарищ председателя ИАК В. Г. Тизенгаузен (1825–1902) 5 ноября 1886 г. направил Таврическому губернатору А. Н. Всеволожскому (1840–1893) запрос о раскопках Т. В. Кибальчича. В документе упоминается газетная публикация, сообщавшая, что «Известным любителем древностей Т. В. Кибальчичем в настоящее время производятся археологические раскопки храма св. Климента, в Инкерманской долине близ Севастополя» ¹⁶.

Судя по всему, запрос ИАК был переадресован канцелярией Таврического губернатора администрации Севастополя. Ответ в Санкт-Петербург был подписан 31 января 1887 г. градоначальником Севастополя контр-адмиралом М. Н. Кумани (1831–1889). В донесении были кратко охарактеризованы работы Т. В. Кибальчича осенью 1886 г., которые заключались в «снятии плана храма св. Климента; 2) в очищении части гробниц в пещерном храме на левом берегу Черной речки, против Инкерманской киновии; кости, найденные в одной из этих гробниц были взяты с собой г. Кибальчичем; и 3) в снятии слоя земли в древней пещере по левую сторону киновии, в двух местах, каждое толщиной в 1 кв. сажень и глубиной около четверти аршина» ¹⁷. Таким образом, не считая расчисток в пещерном храме, раскопками было вскрыто около 9 м² на глубину около 0,18 м.

Сведения из донесения Севастопольского градоначальника подтверждались приложенной к нему копией акта о работах Т. В. Кибальчича в Инкермане от 17 октября 1886 г. ¹⁸ Документ был составлен Т. В. Кибальчичем и настоятелем Инкерманской киновии св. Климента иеромонахом о. Мефодием с привлечением послушников Якова Булашева и Георгия Тристанова, бессрочно-отпускного рядового Николая

¹⁴ См.: *Гейда О.* Археолог та колекціонер Турвонт Кибальчич... С. 81 ; *Непомнящий А. А.* Историчне кримозаство... С. 285–286. О А. А. Парланде см.: *Кириков Б. М.* Храм Воскресения Христова (к истории «русского стиля» в Петербурге) // Невский архив. 1993. Вып. 1. С. 204–245.

¹⁵ *Непомнящий А. А.* Историчне кримозаство... 285–286 ; *Гейда О.* Археолог та колекціонер Турвонт Кибальчич. С. 81.

¹⁶ НА ИИМК РАН, РА. Ф-1. Оп. 1 (1886). Д. 9. Л. 25.

¹⁷ Там же. Л. 27–27 об.

¹⁸ Там же. Л. 28–29.

Свириденко, а также урядника 4 участка г. Севастополя Ф. Чаплыгина¹⁹. Акт дополняет информацию из донесения М. Н. Кумани рядом подробностей. Так, в нем указано, что в пещерной церкви на левом берегу р. Черной были выявлены следы древних надписей, вырезанных в камне (возможно, следы декоративной резьбы по камню)²⁰.

Особое внимание в акте было уделено состоянию пещерных сооружений и перспективам их сохранения. В документе отмечено, что «храм этот, как заброшенный христианский памятник, самовольно занят отставным рядовым Свириденко и обращен в место склада разного домашнего хлама, в других же смежных пещерах живет сам Свириденко и его домашние животные; при этом все пещеры содержатся весьма неопрятно и неприлично»²¹. Можно предположить, что отставной солдат Н. Свириденко был сторожем при братском кладбище воинов, погибших в Инкерманском сражении Крымской войны. Захоронения располагались в непосредственной близости от пещерных храмов на левом берегу р. Черной²².

Составители акта указали, что «сохранение этих христианских памятников от искажения или совершенного уничтожения не потребует больших материальных затрат», а поиск нужных средств готовы взять на себя Т. В. Кибальчич и о. Мефодий при условии передачи Севастопольской городской управой участка земли с пещерными сооружениями в собственность киновии св. Климента²³.

Можно предположить, что полученные разъяснения о характере работ Т. В. Кибальчича в Инкермане (по сути, они соответствовали первоначальной цели – натурные обмеры пещерного храма св. Климента) не вполне удовлетворили руководство ИАК. Осенью 1887 г. Археологическая Комиссия направила запрос в Академию художеств для выяснения статуса «Комиссии по воспроизведению точных копий пещеры св. Гроба Господня и пещерного храма св. Климента»²⁴. Это было обусловлено тем, что покровителем «Комиссии» был президент Академии художеств великий князь Владимир Александрович (1847–1909). Конференц-секретарь Академии П. Ф. Исеев (1831–1889) сообщил в ответ, что «Комиссия» «имеет совершенно частный характер», но учреждена с благословения митрополита Киевского и Галицкого Платона

¹⁹ Там же. Л. 28.

²⁰ Там же. Л. 28 об.

²¹ Там же. Л. 28 об.

²² *Гавришева Е. Н.* Увековечение памяти защитников Севастополя // Достоянный поклонения. Восточная (Крымская) война: первая героическая оборона Севастополя / сост. В. В. Крестьянников. Севастополь-Симферополь, 2005. С. 176.

²³ НА ИИМК РАН, РА. Ф-1. Оп. 1 (1886). Д. 9. Л. 28 об.

²⁴ Там же. Л. 31.

Исследования средневековых пещерных сооружений Инкермана

(Н. И. Городецкого, 1803–1891)²⁵. После этого ИАК интереса к работам Т. В. Кибальчича в Инкермане не проявляла.

Можно предположить, что цель составления акта от 17 октября 1886 г. состояла в фиксации плохого состояния пещерных памятников на левом берегу р. Черной, сохранение которых могло быть обеспечено передачей значительного земельного участка в собственность киновии св. Климента. Составители документа надеялись добиться этого за счет поддержки покровителя «Комиссии по воспроизведению», указав намерение «протокол представить на благоусмотрение... великого князя Владимира Александровича и просить покровительствовать сему священному делу»²⁶. Не исключено, что настоятель киновии о. Мефодий рассчитывал таким способом улучшить положение обители, испытывавшей в 1880-е гг. постоянные финансовые трудности²⁷. Однако эти планы не были реализованы.

История раскопок Т. В. Кибальчича примечательна пристальным вниманием Императорской Археологической Комиссии. На основании § 6 «Положения» об ИАК от 2 февраля 1859 г. на нее возлагалась обязанность «следить за всеми делающимися в государстве открытиями предметов древности»²⁸. Одним из способов такого мониторинга стал просмотр газет для выявления публикаций о случайных находках и несанкционированных раскопках²⁹. Раскопки Т. В. Кибальчича формально можно оценить как несанкционированные. В Российской империи до 1889 г. отсутствовала четкая регламентация порядка выдачи разрешений на археологические раскопки. По сложившейся практике, проведение таких работ требовалось согласовать с ИАК, научно-археологическим обществом или местной администрацией, если речь шла о казенных, церковных или общественных землях. В имеющихся документах нет никаких упоминаний, что раскопки Т. В. Кибальчича проводились с разрешения какой-либо инстанции. Кроме того, в 1886 г. председатель ИАК А. А. Бобринский (1852–1927) начал кампанию по закреплению за Археологической Комиссией исключительного права

²⁵ Там же. С. 32–32 об.

²⁶ Там же. Л. 28 об.

²⁷ См.: *Шаманаев А. В.* Жизнь монастыря св. Климента и Инкерманские древности в 1880-х годах (письма иеромонаха о. Мефодия к Д. М. Струкову) // Владимир. сб. : материалы междунар. науч. конф. «I и II Свято-Владимирские чтения» / ред. В. В. Майко, Т. Ю. Яшаева. Калининград, 2016. С. 449–454.

²⁸ ПСЗ РИ. 2-е собр. СПб., 1861. Т. 34. Отд. 1. № 34109. С. 71.

²⁹ См.: *Медведева М. В., Всевиов Л. М., Мусин А. Е., Тихонов И. Л.* Очерк истории деятельности Императорской Археологической Комиссии в 1859–1917 гг. // Императорская Археологическая Комиссия (1859–1917): К 150-летию со дня основания. У истоков отечественной археологии и охраны культурного наследия / науч. ред.-сост. А. Е. Мусин ; под общ. ред. Е. Н. Носова. СПб., 2009. С. 84.

выдачи открытых листов на осуществление раскопок³⁰. В этих условиях руководство ИАК было заинтересовано в накоплении информации о незаконных археологических работах, в том числе производившихся любителями древностей.

Не исключено, что повышенный интерес ИАК к деятельности Т. В. Кибальчича в Инкермане был обусловлен особым отношением руководства Комиссии к личности археолога-любителя. В феврале 1886 г. Турвонт Венедиктович направил министру Императорского двора И. И. Воронцову-Дашкову (1837–1916) записку с критикой деятельности ИАК и предложениями о ее полной реорганизации. Т. В. Кибальчич предусматривал широкое привлечение частных лиц к делу сохранения памятников старины³¹. Вполне естественно, что проект и его автор вызвали негативное отношение со стороны председателя ИАК, желание зафиксировать нелегитимный характер его археологических раскопок.

Изучение Т. В. Кибальчичем средневекового пещерного храма св. Климента в Инкермане является редким для XIX в. примером проведения натурных измерений с целью реконструкции памятника археологии. Воссоздание этого сооружения в Киеве объективно способствовало популяризации и актуализации объекта культурного наследия. Обследование памятников на левом берегу р. Черной не имело большого научного значения вследствие его ограниченности. Кроме того, результаты работ автор не опубликовал. Интерес представляют сведения Т. В. Кибальчича о пещерных сооружениях Инкермана, подтверждающие, что основным негативным фактором воздействия на эти объекты во второй половине XIX в. была антропогенная деятельность. Материалы расследования Императорской Археологической Комиссией деятельности археолога-любителя наглядно показывают практику мониторинга ИАК археологических работ в Российской империи и механизмы взаимодействия этого учреждения с местными администрациями и центральными ведомствами.

Шаманаев Андрей Васильевич

Кандидат исторических наук,
Доцент кафедры археологии и этнологии
Уральский федеральный университет
620083, Екатеринбург, пр. Ленина, 51
Электронная почта: shamanaev@mail.ru

Shamanaev, Andrey Vasil'evich

PhD (History), Associate Professor at the
Department of Archaeology and Ethnology
Ural Federal University
51, Lenin Ave., 620000 Ekaterinburg, Russia
e-mail: shamanaev@mail.ru
ORCID: 0000-0001-8955-8884

³⁰ Там же. С. 112–113.

³¹ Там же. С. 108–109; *Смирнов А. С.* «Признать в Императорской Археологической Комиссии правительственный центр» // Проблемы истории, филологии, культуры. 2011. № 2 (32). С. 397.

Andrey V. Shamanaev

Ural Federal University, Ekaterinburg, Russian Federation

T. V. KIBALCHICH'S RESEARCH OF THE MEDIEVAL CAVE STRUCTURES IN INKERMAN IN 1886

Abstract: The article analyzes the archaeological studies of medieval cave monuments in the Inkerman (Crimea) by Turvont Venediktovich Kibalchich in 1886 and the activities of the Imperial Archaeological Commission for the preservation of archaeological heritage. The study was based on the principles of historical and anthropological approach. The author uses unpublished documents from the funds of the Manuscript Department of the Scientific Archive of the Institute of the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences (St. Petersburg) as the main sources: official letters of the Imperial Archaeological Commission, answers of the Tauride province administrative officials and the reports. Turvont Kibalchich was a well-known collector of archaeological finds. He had experience in field archeological researches. In the mid 1880's he initiated the reproduction of the cave church of St. Clement of Rome (Inkerman) in the crypt of the church of Theodore the Sanctified (Kiev). In the autumn of 1886 Turvont Kibalchich carried out field measurements the cave medieval church of St. Clement monastery in Inkerman. The monument was reproduced in Kiev. Besides, the archaeologist-amateur studied the cave churches on the left bank of the river Chernaja and carried a limited archaeological excavation on an area of about 9 m². The special Kibalchich's report ("Act") contains the information about his research, the description of negative impact of the anthropogenic factor on the medieval cave structures and proposals for their protection. The archaeologist believed the servants of the St. Clement monastery in Inkerman provided the protection of the sites on the left bank of the river Chernaja if the monastery will be its owner. The local Sevastopol's newspaper published the information about Turvont Kibalchich excavation. The Imperial Archaeological Commission initiated an investigation. The letters were sending to the local administration and the Academy of Arts. The author concludes that the Turvont Kibalchich studies of medieval sites in Inkerman provided the popularization and actualization of these objects. There is limited important his excavation and efforts in the sphere of Inkerman antiquities protection. The Imperial Archaeological Commission investigation of the Kibalchich activities is the interesting example of the Commission's supervisory functions in the archaeological heritage protection.

Keywords: history of archeology, cultural heritage protection, Crimea, Imperial Archaeological Commission, T. V. Kibalchich.

Submitted: 10.09.2018.

Accepted: 15.11.2018.

Literature cited

Arkas, Z. A. “Opisanie Irakliiskogo poluostrava i drevnostei ego”. In *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostei* 2 (1848). P. 245–271.

Bert'e-Delagard, A. L. “Ostatki drevnikh sooruzhenii v okrestnostiakh Sevastopolia i peshchernye goroda Kryma”. In *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostei* 14 (1886). P. 170–279.

Gavrisheva, E. N. “Uvekovechenie pamiati zashchitnikov Sevastopolia”. In Krest'iannikov, V. V. (ed.). *Dostoinyi pokloneniia. Vostochnaia (Krymskaia) voina: pervaiia geroicheskaia oborona Sevastopolia*. Sevastopol'; Simferopol', 2005. P. 174–181.

Geida, O. “Arkheolog ta kolektsioner Turvont Kibal'chich”. In *Visnik Chernivivs'kogo natsional'nogo pedagogichnogo universitetu. Istorychni nauki* 134 (2015). P. 77–85.

Harrison, R. *Heritage: critical approaches*. London; New-York, 2013.

Kalinovskii, V. V. “Drevnostei – i zamechatel'nykh i interesnykh i krasivykh – nepochatyi ugolok”? *Tserkovnoe krymovedenie (1837-1920)*. Kiev; Simferopol', 2012. («Biobibliografiia krymovedeniia», vol. 18).

Kibal'chich, T. V. “O nakhodkakh predmetov kamennogo perioda na levom beregu r. Dnepra v 1879 g.”. In *Sbornik Arkheologicheskogo instituta* 3-1 (1880). P. 3–16.

Kibal'chich, T. V. *Drevnosti Pantikapeia. Arkheologicheskie nakhodki v Kerchi 1873 godu*. Moscow, 1873.

Kibal'chich, T. V. *Drevnosti (Ukazatel' k arkheologicheskim nakhodkam 1875–1876 gg.)*. Kiev, 1876.

Kirikov, B. M. “Khram Voskreseniia Khristova (k istorii «russkogo stilia» v Peterburge)”. In *Nevskii arkhiv*. 1 (1993). P. 204–245.

Kozelsky, M. *Christianizing Crimea: Shaping sacred Space in the Russian Empire and Beyond*. DeKalb, 2010.

Lebedev, G. S. “Trudy A. A. Formozova po istorii russkoi arkheologii i ikh rol' v stanovlenii otechestvennoi arkheologicheskoi nauki”. In Stoliar, A. D. (ed.). *Nevskii arkheologo-istoriograficheskii sbornik: k 75-letiiu kandidata istoricheskikh nauk A. A. Formozova*. Sankt-Peterburg, 2003. P. 24–34.

Medvedeva, M. V., Vseviiov, L. M., Musin, A. E., Tikhonov, I. L. “Ocherk istorii deiatel'nosti Imperatorskoi Arkheologicheskoi Komissii v 1859–1917 godakh”. In Musin, A. E., Nosov, E. N. (eds.). *Imperatorskaia Arkheologicheskaia Komissiiia (1859–1917): K 150-letiiu so dnia osnovaniia. U istokov otechestvennoi arkheologii i okhrany kul'turnogo naslediia*. Sankt-Peterburg, 2009. P. 21–247.

Nepomniashchii, A. A. “Stranitsy izucheniia Kryma ukrainskimi istorikami v kontse XIX – nachale XX veka: istoriko-bibliograficheskii aspekt”. In *Kul'tura narodov Prichernomor'ia* 22 (2001). P. 98–102.

Nepomniashchii, A. A. *Istorighe krimozavstvo (kinets XVIII – pochatok XX stolittia): Biobibliografichne doslidzhennia*. Simferopol', 2003.

Semashchuk, P. “Krymskii peshchernyi khram sv. Klimenta i «Kievskii Ierusalim»”. In Babinov, Iu. A. (ed.). *VI Mezhdunarodnaia konferentsiia po tserkov-*

Исследования средневековых пещерных сооружений Инкермана

noi arkheologii: Khersones – gorod sv. Klimenta. Tezisy dokladov i soobshchenii. Sevastopol', 2011. P. 33–34.

Shamanaev, A. V. “Imperatorskaia Arkheologicheskaiia Komissiiia i sokhranenie kreposti Kalamita v nachale XX veka”. In *Antičnaia drevnost' i srednie veka* 43 (2015). P. 331–343.

Shamanaev, A. V. “Okhrana arkheologicheskikh pamiatnikov «peshchernykh gorodov» Kryma v XIX – nachale XX veka”. In *A Antičnaia drevnost' i srednie veka* 38 (2008). P. 297–313.

Shamanaev, A. V. “Zhizn' monastyria sv. Klimenta i Inkermanskie drevnosti v 1880-kh godakh (pis'ma ieromonakha ottsa Mefodiia k D. M. Strukovu)”. In Maiko, V. V., Iashaeva, T. Iu. (eds.). *Vladimirskii sbornik. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii «I i II Sviato-Vladimirskie chteniia»*. Kaliningrad, 2016. P. 449–454.

Smirnov, A. S. “«Priznat' v Imperatorskoi Arkheologicheskoi Komissii pravitel'stvennyi tsentr»”. In *Problemy istorii, filologii, kul'tury*. 2-32 (2011). P. 395–408.

Strukov, D. M. *Drevnie pamiatniki khristianstva v Tavride*. Moscow, 1876.

Trigger, B. G. *A history of archaeological thought*. New-York, 2006.

Tunkina, I. V. *Russkaia nauka o klassicheskikh drevnostiakh iuga Rossii (XVIII – seredina XIX veka)*. Sankt-Peterburg, 2002.

Tur, V. G. *Pravoslavnye monastyri Kryma v XIX – nachale XX veka*. Kiev, 2006.